

Библиографическая заметка

Опубликовано:

Христианское чтение. 1890. № 11-12. С. 766-786.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Библиографическая замѣтка.

«Письма по расколу (I—XXI) *Н. П. Тюнина* (за 1886—1889 года). Выпускъ первый. Съ тремя приложѣніями. Городъ Уфа. 1889 г.».

Сочиненіе, заглавіе котораго мы привели, представляетъ собою довольно почтенный по объему трудъ; „въ книгѣ, говорится въ приложенномъ къ ней объявленіи, 26 печатныхъ листовъ (417 стр.) большого формата“. А судя по объявленіямъ, которыя не такъ давно печатались о „Письмахъ по расколу“ чуть не въ каждомъ № „Церковнаго Вѣстника“ и въ которыхъ „новая книга“ рекомендовалась, какъ „настолярная для семейнаго чтенія и православныхъ и раскольникамъ“ („Ц. В.“ 1890 г. №№ 7, 8, 10—12, 14, 17—19, 21 и др.), можно думать, что литературный трудъ дѣйствительнаго члена Уфимскаго отдѣла православнаго миссіонерскаго общества (стр. 21) цѣненъ и по внутреннему своему содержанию. Къ сожалѣнію, какъ увидимъ ниже, на дѣлѣ оказывается не то. Правда, г. Тюнинъ увѣряетъ, что его „Письма“ по расколу „заслужили общественное вниманіе“, и въ подтвержденіе своихъ словъ приводитъ лестные отзывы объ нихъ „Братскаго Слова“ и „Русскаго Курьера“ (стр. 3—4); но читатель впасть бы въ ошибку, если бы похвалы „Письмамъ“ г. Тюнина указанныхъ изданій принялъ за чистую монету. „Братское Слово“ имѣетъ слабость награждать своимъ вниманіемъ всякаго, кто, „чуждаясь модныхъ, либеральныхъ воззрѣній на расколъ“, говорить объ немъ „горькую правду“, подъ которою почтенный журналъ часто разумѣетъ грубую брань и жестокія иоризанія заблуждающихъ; а этимъ добромъ, какъ послѣ будетъ видно, сочиненіе г. Тюнина особенно богато. А „Русскій Курьеръ“, въ которомъ печаталась большая

часть „Писемъ по расколу“, восхваляя ихъ, очевидно хвалили себя, что нынѣ, какъ извѣстно, вошло въ обычай не только у частныхъ лицъ, но даже у многихъ редакцій періодическихъ изданій и притомъ не только свѣтскихъ, но и духовныхъ, которыя безъ всякаго стѣсненія, „въ утѣшеніе себѣ“, перепечатываютъ на страницахъ своихъ изданій похвалы себѣ любезныхъ своихъ читателей. Правда, независимо отъ похвалъ „Братскаго Слова“ и „Русскаго Курьера“, г. Тюнинъ приводитъ въ своихъ „Письмахъ“ не мало одобрительныхъ отзывовъ объ нихъ и частныхъ лицъ и притомъ разнаго общественнаго положенія, начиная съ архіереевъ (стр. 27, 29 и др.), вице-губернаторовъ (стр. 215) и предводителей дворянства (стр. 26, 143 и др.), продолжая каедральными протоіереями (стр. 215), законоучителями гимназій (стр. 145), священниками (стр. 110, 132, 185—7, 206—7 и др.) и вообще интеллигентными людьми (стр. 78, 142—3 и др.), и кончая простецами и притомъ не только православными (стр. 355), изъ которыхъ одинъ прислалъ г. Тюнину даже „низкій поклонъ, говоря, что имѣлъ счастье прочитать его сочиненіе въ № 74 „Русскаго Курьера“, въ которомъ продѣты сквозь наши изувѣры“ (стр. 110), но и раскольниками, которые будто бы говорили и писали г. Тюнину, что въ его „Письмахъ“ одна только „правда“ (стр. 35), что они составлены „прекрасно“ и дѣйствуютъ „благоотворно“ (стр. 110), читаются „на расхватъ“ (34), „съ удовольствіемъ“ (стр. 208), даже „съ наслажденіемъ“ (стр. 77); а одинъ, обратившійся къ церкви, раскольникъ увѣрялъ будто бы г. Тюнина, что, по полученіи „Уфимскихъ губернскихъ Вѣдомостей“, въ которыхъ сперва печатались „Письма по расколу“, онъ прежде всего справлялся, „нѣтъ ли въ нихъ дорогой статьи о расколѣ“ и если находилъ таковую, то „бросалъ все и читалъ ее“ (стр. 143). Но въ книгѣ г. Тюнина, благодаря достойной всякой похвалы искренности автора, не мало встрѣчается отзывовъ объ его литературныхъ трудахъ по расколу и противоположнаго характера. По словамъ г. Тюнина, ему не разъ приходилось слышать отъ раскольниковъ, что его статьи по расколу—не больше, какъ „стрѣлянье“, которое „только скользитъ по старообрядчеству, а сути дѣла

вовсе не касается“ (стр. 144); а иногда раскольники „Письма по расколу“ прямо называли „нашквилем“ (стр. 233, 297, 307 и др.), „карноухими“ (стр. 266), „фальшивыми“ (стр. 283), а автора их „ругали“, называя его „борзописакой“ (стр. 144), „писателемъ легковѣснымъ“ (стр. 232, 249 и др.), „молодымъ и зеленымъ“ (стр. 260), свою „заносчивую легковѣсностію“ и своимъ „горделивымъ тономъ“ возбуждающимъ въ раскольникахъ одинъ только смѣхъ (стр. 233—4, 282 и др.); „ваша удочка по старообрядчеству мелко плаваетъ, какъ и многихъ другихъ такихъ писакъ“ (стр. 242; снес. 234, 351 и др.); „бросьте вы эвти „губернскія“ на счетъ насъ и единовѣрцевъ, потому что вы, ясное дѣло, знаете только верхушки о томъ и другомъ, но не разумѣете духа и сути, что есть въ эвтихъ дѣлахъ“ (стр. 241; снес. 226, 239 и др.); „распознаванье истинны у васъ слабое... умозрительное сужденіе по верхушкамъ васъ зашло“ (стр. 268),—вотъ любезности, какія приходилось выслушивать г. Тюнину отъ своихъ собесѣдниковъ; а одинъ раскольникъ, явившись къ автору „Писемъ“ прямо заявилъ: „я се дни завернулъ къ вамъ не съ тѣмъ, чтобы послушать васъ, а чтобы сказать вамъ ту прегорькую истину, что веуе трудится въ г. Уфѣ тотъ, кто статьями въ губернскихъ мнить поколебать основу и духъ истаго старообрядца и препроводить его въ великороссійскую церкву“ (стр. 346). Правда, все это говорили автору „Писемъ по расколу“ старообрядцы, судъ которыхъ о литературной дѣятельности православныхъ писателей по расколу рѣдко бываетъ безпристрастенъ и справедливъ; но г. Тюнинъ не скрываетъ и того, что неблагопріятные отзывы объ его статьяхъ по расколу шли и со стороны многихъ лицъ православныхъ и образованныхъ. Такъ 30 октября 1887 года онъ получилъ отъ священника В. И. П. письмо, въ которомъ о. В. откровенно писалъ автору „Писемъ“, что дѣло борьбы съ расколомъ ему, Тюнину, не по силамъ, и даже называлъ автора „Писемъ“ „безсильно возящимся и надрывающимся“ (стр. 145, 337 и др.); мало этого: были даже „генералы“, которые писали, что „патріотизмъ“ г. Тюнина „ведетъ къ горделивому упомишательству“ и что „толстая рукопись его о расколѣ, доставленная въ редак-

цію „Уфимскихъ губернскихъ вѣдомостей“, содержитъ самыя нечестивыя, тенденціозныя статьи“ (стр. 214; сн. 218). Кому же послѣ этого вѣрить? Г. Тюнинъ, разумѣется, больше вѣрить отзывамъ объ его „Письмахъ“ похвальнымъ и потому иногда съ искреннимъ повидимому убѣжденіемъ утверждаетъ, будто бы за № № „Уфимскихъ губернскихъ Вѣдомостей“, въ которыхъ печатались его статьи о расколѣ, даже „бабы гоняли въ волость“ (стр. 278, 51—2 и др.), а раскольники не могли „оторваться“ отъ 74 № „Русскаго Курьера“ (за 1887 г.), въ которомъ было помѣщено письмо, находящееся въ книгѣ подъ № 111 (стр. 22); но это свидѣтельствуешь только... о замѣчательномъ простодушіи автора „Писемъ“, каждую любезность, сказанную ему тѣмъ или другимъ лицомъ, принимавшаго за чистую монету, тогда какъ извѣстно, что въ нашъ цивилизованный вѣкъ рѣдко говорятъ въ глаза правду, если она непріятна, и только натуры непосредственныя—въ родѣ нашихъ раскольниковъ—способны, не стѣсняясь, сказать вамъ „прегорькую истину“. Лучшимъ доказательствомъ справедливости сказаннаго можетъ служить отношеніе къ литературнымъ по расколу трудамъ г. Тюнина редактора „Уфимскихъ губернскихъ Вѣдомостей“; сперва г. Гурвичъ не только напечаталъ въ вѣдомостяхъ нѣсколько статей г. Тюнина (стр. 26), но и увѣрялъ автора „Писемъ“, что его литературныя произведенія „весьма и весьма интересны“ (стр. 215); а затѣмъ, продолжая въ глаза называть статьи г. Тюнина интересными, г. Гурвичъ въ то же время уже рѣшилъ больше не печатать ихъ, какъ несоотвѣтствовавшія по своему тону и содержанию программѣ редакціи и вообще какъ „негодныя къ печати“ (стр. 303), и подъ разными предлогами дѣйствительно не печаталъ, несмотря на всѣ хлопоты объ этомъ г. Тюнина (стр. 50—2), отказывавшагося даже отъ гонорара, за что авторъ „Писемъ“ не разъ жестоко упрекаетъ г. Гурвича (стр. 28, 52, 174, 187 и др.). Впрочемъ и самъ г. Тюнинъ иногда сознается, что его „замѣтки“ по расколу „слабы и поверхностны“ и что въ нѣкоторыхъ статьяхъ онъ смотритъ на расколъ „не съ той стороны“, съ какой слѣдовало бы (стр. 351); а въ одномъ мѣстѣ авторъ „Писемъ“ говоритъ даже, что нѣкоторые расколь-

ники, по прочтеніи статьи его подъ заглавіемъ: „типичные раскольники“, „сшибались“, т. е. начали „обнаруживать признаки помѣшательства“ (стр. 22). Это, по нашему сказанію, уже слишкомъ; но что „Письма по расколу“ нечужды значительныхъ недостатковъ и ни въ какомъ случаѣ не заслуживаютъ быть „настоящею книгою для семейнаго чтенія и православнымъ и раскольникамъ“, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія.

Прежде всего мы считаемъ большою поэтическою вольностію со стороны г. Тюнина давать (въ объявленіяхъ) своему сочиненію названіе „новой книги“, такъ какъ большая половина его представляетъ собою ничто иное, какъ перепечатку съ незначительными дополненіями (стр. 84, 89, 132, 139, 187, 199, 212 и др.) „Писемъ“, которыя г. Тюнинъ печаталъ въ 1886 — 1888 гг. въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ свѣтскихъ и отчасти духовныхъ и преимущественно въ „Уфимскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и въ „Русскомъ Курьерѣ“. Изъ 20 слишкомъ „Писемъ“ только одно (XXI), правда очень обширное (155 страницъ), является въ книгѣ въ первый разъ (стр. 220), хотя кое-что и въ немъ находящееся было напечатано раньше (стр. 351)¹⁾. Затѣмъ въ сочиненіи г. Тюнина встрѣчается не мало противорѣчій автора самому себѣ и притомъ нерѣдко—по вопросамъ первостепенной важности. Такъ авторъ „Писемъ“ не разъ говоритъ, что расколъ „зидется на спорахъ и препирательствахъ изъ-за обрядовъ, при поверхностномъ игнорированіи догматовъ православія и при отсутствіи созванія о значеніи таинства рукопреемственной отъ апостоловъ хиротоніи“ (стр. 163), что основа старообрядчества — въ старыхъ книгахъ (стр. 47—8; 267 и др.) и въ частности— въ двуперстіи (стр. 86, 246—7 и др.), за которое раскольникъ охотно дастъ свою руку на отсѣченіе (стр. 39) и добровольно пойдетъ въ огонь (стр. 316); а въ другихъ мѣстахъ г. Тюнинъ утверждаетъ, что не только двуперстіе, но и всѣ вообще обрядовыя разногласія раскольниковъ съ церковію православною служатъ для

¹⁾ Поэтому намъ думается, что назначенная г. Тюнинымъ цѣна книгѣ (3 р.)—слишкомъ высока.

зablуждающихъ только „предлогомъ отступленія отъ св. церкви“, а истинная „причина и основа раскола лежитъ глубже“ (стр. 304), и что „жестoko ошибаются тѣ, которые думаютъ и говорятъ, что расколъ есть только протестующая противъ православія обрядорелигіозная корпорація... Нѣтъ, изъ-за обрядовъ, даже не давая въ нихъ яснаго отчета себѣ, расколъ создалъ массу особыхъ догматизмовъ“, которые показываютъ, что онъ—„врагъ государству“ (стр. 214). Поэтому и на собесѣдованія православныхъ съ раскольниками авторъ „Писемъ“ смотритъ различно; въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что „разговоры и сужденія православныхъ съ раскольниками крайне желательны“ (стр. 22) и необходимы (стр. 207—8), а въ другомъ утверждаетъ, что собесѣдованія и споры съ заблуждающими объ обрядахъ бесполезны“ (стр. 164), даже „вовсе неумѣстны“, такъ какъ „подобными спорами хотя и непредназначенно посягается на авторитетъ св. церкви ¹⁾, а съ другой сто-

¹⁾ Не лишнимъ считаемъ замѣтить здѣсь, что г. Тюнинъ не первый высказываетъ такой оригинальный взглядъ на собесѣдованія о вѣрѣ православныхъ съ раскольниками. Еще въ 1853 году одинъ чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ писалъ по этому вопросу слѣдующее: «пренія съ раскольниками относительно вѣрованія, по моему мнѣнію, должны быть прекращены и строго воспрещены навсегда. Несовмѣстнo съ достоинствомъ православной церкви входить въ разсужденіе съ невѣждами, доказывать имъ правильность, ею соблюдаемую, оспаривать ихъ возраженія противъ святости и законности господствующей церкви и проч.; все это усиливаетъ только самонадѣянность раскольниковъ и убѣжденіе въ правильности ихъ лжеумствованій. Допустить кого до спора—значитъ допустить его до состязанія, ставъ на равную съ нимъ степень. Словомъ: церковь наша не должна унижать себя, вступивъ въ богословскія разсужденія съ толпою невѣждъ закоренѣлыхъ, и всѣ эти мѣры, а равно и мѣры убѣжденій, употреблявшіяся до сихъ поръ противъ нихъ, основанныя на преніяхъ съ ними, были мѣры неосновательныя даже по одному только тому, что то, о чемъ священный соборъ правиломъ восточной церкви постановилъ, частныя лица не могутъ ни доказывать, ни опровергать, и преніями о мелочахъ унижалось только высокое значеніе собора, а противникамъ давался поводъ противостоять спорами господствующей церкви, отъ чего возникла въ нихъ самонадѣянность, перешедшая потомъ въ закоснѣлое вѣрованіе въ свое лжеученіе. Сверхъ же того, если лжеобрядцы отреклись отъ постановленій освященнаго собора святой православной церкви и возмнили быть законнѣе главъ церкви и всего духовенства, то очень естественно, что они не повѣ-

роны распространяется и укрѣпляется зловредность обрядовѣрія“ (стр. 364). Точно также г. Тюнинъ повидимому сочувствуетъ закону 3 мая 1883 года, даровавшему заблуждающимъ разнаго рода льготы и свободу богослуженія (стр. 7, ст. 21 и 52); а между тѣмъ авторъ „Писемъ“ отъ лица своихъ собесѣдниковъ говорить и—не разъ, что по раскольникамъ давно „палка плачетъ“, и горько сѣтуетъ о томъ, что „бить ихъ не кому“ (стр. 280, 370 и др.). Но особенно часто противорѣчить себѣ г. Тюнинъ при опредѣленіи года, когда появился у насъ расколъ; на стр. 78 авторъ „Писемъ“ говорить, что „съ 1650 г. явились на Руси люди—лишенные сана поны и простецы, малограмотные мужики, которыхъ патр. Іоакимъ наименовалъ „бѣсноватыми неучами“, старухи, вдовы и дѣвки, которыя произнесли, что церковь прекратилась, и сами себѣ выдумали *свои* молебни, *свои* чины, *свои* обряды“ (снос. стр. 336); а на стр. 92 читаемъ: „канонически, т. е. соборомъ іерарховъ церкви, расколъ отсѣченъ отъ церкви Божіей въ 1667 году, но возникновеніе его произошло въ 1653 г. когда отецъ раскола Аввакумъ ушелъ молиться въ сушиль“; на слѣдующей же 93 стр. авторъ „Писемъ“, обращаясь къ раскольникамъ, говорить: „книга о вѣрѣ (напечатанная въ 1648 г.), издана всего за 8—10 лѣтъ до отпаденія вашихъ предковъ отъ Сіонской церкви“; въ другихъ мѣстахъ г. Тюнинъ говорить объ этомъ предметѣ обще и неопредѣленно, утверждая, что расколъ начался у насъ то съ 1650 годовъ (стр. 64, 104, 132, 164, 252 и др.), то въ 1650 годахъ (стр. 80, 92, 102, 261 и др.), то наконецъ въ 1660 годахъ (стр. 9, 161 и др.). Да и вообще при опредѣленіи даты того или другого событія авторъ „Писемъ“ не имѣетъ привычки выразаться точно; такъ, по его словамъ, инокъ Никодимъ подалъ свою книгу одному изъ

рять убѣжденію собравій, какъ бы оно истинно ни было. Но придетъ время, истина проникнетъ и въ нихъ, и они сознаются при другихъ правительственныхъ мѣрахъ въ прегрѣшеніи ума своего. Пусть до того времени святая церковь молить только Бога за нихъ, какъ за овецъ, отставшихъ отъ стада и идущихъ безъ пастыря» (Сборн. правит. свѣд. о раскольникахъ, Кельсѣева, вып. 2, стр. 96).

митрополитовъ въ 1780 годахъ (стр. 41), двуперстіе появилось въ книгахъ патр. Іосифа въ 1640 годахъ (стр. 86), „Увѣщаніе“ сочинено митрополитомъ Платономъ въ 1760 годахъ (стр. 154) и проч.

Кромѣ противорѣчій, въ сочиненіи г. Тюнина можно указать также немало историческихъ и хронологическихъ неточностей. Такъ авторъ „Писемъ“ утверждаетъ, будто бы слово „истиннаго“ внесено въ символъ „писцами въ промежутокъ между стоглавымъ соборомъ и патріархомъ Никономъ“ (стр. 10—11), будто бы изданныя въ 17 столѣтіи въ Москвѣ такъ называемыя старопечатныя книги печатались „спустя слишкомъ тысячу лѣтъ послѣ 7 вселенскихъ соборовъ“ (стр. 30), будто бы книга Кириллова издана въ 1643 году (стр. 33), будто бы стоглавный соборъ былъ „ранѣе Іосифа на 100 лѣтъ“ (стр. 177), будто бы „Поморскіе отвѣты“ явились „въ половинѣ истекшаго столѣтія“ (стр. 328—9), будто бы извѣстный инокъ Никодимъ стародубскій скончался 12 апрѣля ¹⁾

¹⁾ О днѣ смерти инока Никодима, который прежде указывался точно и опредѣленно (Истор. русск. раскол. стр. 358; Раскол. облачаемый своею исторіею стр. 363), въ послѣднее время почему-то стали сообщаться невѣрныя свѣдѣнія даже такими лицами, которымъ слѣдовало бы знать дѣло. Такъ прот. Верховскій въ своемъ сочиненіи: «Исканіе старообрядцами въ XVIII вѣкѣ законнаго архіерейства» не разъ говоритъ, что Никодимъ скончался 12 апрѣля 1784 г., въ пятницу на Ѳоминой недѣлѣ (стр. VIII и 29—30). Къ удивленію, и почтенная редакція «Братскаго Слова», подобно о. Верховскому, днемъ кончины Никодима полагаетъ 12-е апрѣля 1784 года (1886 г. № 14, стр. 234). А между тѣмъ достаточно прочитавъ писъмо Никодима, писанное имъ не задолго до смерти на имя сиб. митрополита Гавріила (Искан. стар. зак. архіер., стр. 30—2), и особенно прошеніе, поданное тому же архипастырю депутаціею отъ Никодимова монастыря (тамъ же, стр. 35), чтобы видѣть, — что Никодимъ умеръ не въ апрѣлѣ: первое — помѣчено 9-го мая 1784 г., а во второмъ иноки Никодимовой обители прямо писали, что Никодимъ, «бывъ не малое время одержимъ болѣзнію рвотною, приведшею силы его въ слабость и напоследокъ соединенною съ горячкою, къ великому нашему сожалѣнію, по неиспытаннымъ судьбамъ Божиимъ, мая 12 числа сего 1784 года умре». Наконецъ, пасха въ 1784 году была 8 апрѣля; значить, если бы Никодимъ скончался и 12 апрѣля, смерть его была бы не въ пятницу на Ѳоминой недѣлѣ, а въ четвергъ свѣтлой недѣлѣ. Говоря о Никодимѣ, г. Тюнинъ между прочимъ касается вопроса и о томъ,

1784 года (стр. 53), будто бы въ расколѣ существуютъ цѣлыя сотни всевозможныхъ сектъ и толковъ (стр. 103, 161 и др.) и

кому и когда имъ, Никодимомъ, были поданы извѣстные «Вопросы», составляющіе довольно большую книгу, недавно критически равобранную настоятелемъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря о. архимандритомъ Павломъ (Прусскимъ). Оставляя открытымъ вопросъ о томъ, которому изъ іерарховъ, митрополиту ли Гавріилу, или митр. Платону была представлена Никодимомъ подлинная рукопись «Вопросовъ» (стр. 53), г. Тюнинъ тѣмъ не менѣе видимо склоняется въ пользу той мысли, что Никодимъ подалъ свое «Омышленіе о нововведенныхъ книгахъ» митр. Платону (стр. 42). Послѣ того, что сказано объ этомъ предметѣ почтенною редакціею «Братскаго Слова» (1886 г. № 14, стр. 232, примѣч. 2-е; стр. 234), такое мнѣніе должно быть признано безусловно несправедливымъ. Съ своей стороны замѣтимъ слѣдующее: мы имѣемъ писанный красивымъ уставомъ экземпляръ «Вопросовъ» Никодима, въ которомъ на первой страницѣ (предъ письмомъ, предпосланномъ сочиненію) тѣмъ же прекраснымъ уставомъ сдѣлана слѣдующая надпись: «Его Высокопреосвященству, святѣйшаго правительствующаго Синода члену, преосвященнѣйшему Гавріилу, архіепископу новгородскому и санктпетербургскому и архимандриту святоалександроневскія лавры, милостивому Христова стада архипастырю». А если при этомъ обратить вниманіе на слѣдующія слова письма: «отлагая нынѣ всякой страхъ, осмѣлились всепокорнѣйше представить подаваемую притчину нашего отлученія грекороссійскія церкви на разсмотрѣніе вашему *святѣйшеству*, вѣдая, что вы *высокодарованною властію* и самымъ могуществомъ премудрости въ разсужденіи принадлежащихъ дѣлъ рѣшенія *предпочтены свыше*», т. е. вопросъ о томъ, кому Никодимъ предназначалъ свою книгу для представленія, можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ въ томъ смыслѣ, что «Вопросы» назначалъ Никодимъ первенствующему члену св. Синода архіепископу (митроп. съ 22 сентября 1784 г.) Гавріилу. Что же касается того, когда Никодимъ подалъ (если подалъ) архіепископу Гавріилу свою книгу, то г. Тюнинъ говоритъ, что подлинная рукопись «Вопросовъ» была представлена Никодимомъ въ 1784 или 1785 году, при чемъ въ подтвержденіе своихъ словъ ссылается на 14 № «Братскаго Слова» за 1886 годъ (стр. 53). Въ указанномъ № «Братскаго Слова» объ этомъ не говорится ни слова; притомъ Никодиму, умершему въ 1784 году, едва ли удобно было представлять свое сочиненіе какому бы то ни было архипастырю въ 1785 году. На имѣющемся у насъ экземплярѣ «Вопросовъ» въ концѣ письма стоитъ слѣдующая дата: «февраля 11 дня, 7291 (1783) года». Имѣя въ виду эту дату и принимая во вниманіе то обстоятельство, что въ 30 показаніи (л. 297) Никодимъ «вспоминаетъ посланіе Никифора, архіепископа славянскаго и херсонскаго къ отлучившимся востокороссійскія церкви», можно приблизительно опредѣлить время, когда Никодимъ писалъ свои «Омышленія»; это могло быть не раньше 25

именно: 666 (стр. 125). Къ удивленію, авторъ „Писемъ“ не обладаетъ точными и вѣрными свѣдѣніями не только о лицахъ и дѣлахъ давно минувшихъ дней, но даже и о современныхъ намъ. Такъ г. Егорова, извѣстнаго защитника и покровителя московскаго Преображенскаго кладбища, г. Тюнинъ почему то считаетъ умершимъ въ 1888 году (стр. 311), между тѣмъ какъ этотъ едосѣвскій «генераль» живъ доселѣ и даже нынѣ на пасхѣ—2 апрѣля, въ качествѣ уполномоченнаго отъ безпоповцевъ, вмѣстѣ съ другими раскольниками имѣлъ счастье представляться Его Величеству (Новое Время, 1890 г. № 5063, стр. 2); а извѣстнаго изобрѣтателя „нуждъ единовѣрія“ авторъ „Писемъ“ вмѣстѣ съ раскольниками считаетъ единовѣрцемъ, ставя его на одну доску съ Шестовымъ, Морокинымъ и другими московскими единовѣрцами—только по имени (стр. 247—8, 254, 318). Впрочемъ было бы несправедливо строго осуждать г. Тюнина за указанные нами и другіе, находящіяся въ его книгѣ, недостатки; расколъ, не смотря на свое болѣе, чѣмъ двухвѣковое существованіе, еще не со всѣхъ сторонъ разсмотрѣнъ и изслѣдованъ; а литература по этому предмету такъ обширна и разбросана по разнымъ періодическимъ изданіямъ, что изученіе этого сложнаго и загадочнаго явленія въ исторіи русской жизни въ высшей степени не легко; а между тѣмъ авторъ „Писемъ“, по его собственнымъ словамъ, только съ 1885 года сталъ читать сочиненіе по расколу „для уясненія сути раскола, причинъ, вызвавшихъ его, и разныхъ фазисовъ его состоянія, развѣтвленія и дробленія“ (стр. 63—4), и притомъ—сочиненія, писанныя противъ раскола. Неудивительно послѣ этого, если г. Тюнинъ не понимаетъ иногда самыхъ простыхъ вещей (стр. 60), нашелъ въ расколѣ какую-то „Исусову“ секту (стр. 17), не умѣетъ отличить нѣтовца отъ бѣгуна (стр. 194), или секту „тропарьщиковъ“ производитъ отъ уфимскаго раскольника М., написавшаго въ 1887 г. на книгѣ „о единовѣрческихъ церквахъ“,

марта 1780 года, когда написано было посланіе арх. Никифора, и не позже 11 февраля 1783 г., когда готово было уже письмо, при которомъ Никодимъ думалъ представить свой литературный трудъ архіепископу Гавріилу.

между прочимъ, слѣд. слова: „тропарь гласъ 6“ (стр. 38—9). Правда, автору „Писемъ“ повидимому все дается очень легко; въ одинъ пріемъ, быть можетъ, въ нѣсколько минутъ г. Тюнинъ, по его собственнымъ словамъ, „разъяслялъ“ своимъ собесѣдникамъ „сущность, происхожденіе и значеніе раскола“ (стр. 153), или „знакомилъ ихъ съ содержаніемъ каждой по расколу книги“ (стр. 176); но если вопросъ о происхожденіи раскола авторъ „Писемъ“ разъяснялъ своимъ слушателямъ также, какъ ему самому рѣшалъ этотъ важный вопросъ одинъ поморецъ (стр. 336—342), рѣчи котораго то и дѣло вызывали со стороны г. Тюнина лестныя замѣчания въ родѣ: „ахъ какъ вы хорошо говорите, интересно, говорите дальше“ (стр. 341), и если содержаніе противораскольническихъ сочиненій авторъ „Писемъ“ излагалъ своимъ собесѣдникамъ также, какъ это сдѣлано имъ въ IX письмѣ (85—9), въ такомъ случаѣ не трудно понять, почему все это исполнялось имъ легко и скоро, хотя безъ сомнѣнія — и безрезультатно. Сказать, что „отецъ раскола—невѣжество съ одной стороны, а съ другой—духъ тьмы ослѣбившій раскольниковъ“ (стр. 185—86), или — что „Вестды къ глаголемому старообрядцу“ — не дорогая, но очень полезная книга, отвѣчающая доказательствами на вопросы раскола, съ указаніемъ, гдѣ хранятся тѣ доказательства“ (стр. 85), значить, по нашему мнѣнію, ничего не сказать. Правда, кромѣ полемиическихъ сочиненій противъ раскола г. Тюнинъ, какъ видно, старался изучить и сочиненія самихъ раскольниковъ, въ которыхъ духъ и направление раскола рисуется яснѣе и полнѣе; но изученіе это совершалось также крайне оригинальнымъ способомъ; когда одинъ раскольникъ совѣтовалъ автору „Писемъ“ познакомиться съ „подлинными книгами, въ которыхъ ясно и точно изображена основа истовой вѣры въ обряды и въ дониконовскія книги“, именно: съ „исторіею о отцѣхъ и страдалцѣхъ“, съ соловецкой челобитной и съ Поморскими отвѣтами, г. Тюнинъ заявилъ безпоповцу: „съ содержаніемъ ихъ я знакомъ по такимъ произведеніямъ, какъ „Истинно древняя и истинно православная Христова церковь“, „Вестды къ глаголемому старообрядцу“ и проч. (стр. 267). Правда, были у автора „Писемъ“ и другіе источники, изъ которыхъ онъ могъ

„черпать интереснѣйшія“ свѣдѣнія о расколѣ,—это—бесѣды съ заблуждающими (стр. 7 и 30) и особенно переписка съ ними по вопросамъ вѣры (стр. 55); но пользованіе этимъ источникомъ не всегда безопасно даже для людей, знающихъ дѣло, такъ какъ раскольники, какъ это видно и изъ „Писемъ“, нерѣдко сообщаютъ православнымъ невѣрныя и даже противорѣчивыя свѣдѣнія объ одномъ и томъ же предметѣ (стр. 148 и 155, 358 и 368).

Но самымъ крупнымъ недостаткомъ разсматриваемой нами книги должно быть признано, по нашему мнѣнію, немиролюбивое, или вѣрнѣе—рѣзко-бранчивое отношеніе автора ея къ заблуждающимъ. Г. Тюнинъ не скрываетъ, что во время собесѣдованій съ старообрядцами ему не разъ приходилось слышать отъ ревнителей старины, что ихъ „обижаетъ“ одно названіе „раскольникъ“ (стр. 156—7; свес. стр. 355); о томъ, какъ непріятно дѣйствуетъ на заблуждающихъ суровое отношеніе къ нимъ православныхъ писателей и учителей, заявляли ему старообрядцы и письменно. Одинъ ревнитель „древяго благочестія“, уже убѣдившійся въ несостоятельности раскола, въ письмѣ къ г. Тюнину горько сѣтовалъ на то, что „православные учителя церкви“ относятся къ старообрядцамъ и притомъ „въ печати“ не съ христіанскою любовію, кротостію и терпѣніемъ, какъ бы слѣдовало, а съ „презрѣніемъ и ненавистію, какъ къ паріямъ“, что только „ожесточаетъ“ заблуждающихъ (стр. 59). Подъ вліяніемъ, быть можетъ, этого письма г. Тюнинъ почти въ самомъ началѣ своей книги объявилъ, что „разоблачать расколъ“, какъ зло, нужно, но къ раскольникамъ слѣдуетъ относиться „съ любовію, какъ къ роднымъ нашимъ братьямъ“, только по невѣжеству и душевной слѣпотѣ заблуждающимъ (стр. 48). Къ сожалѣнію, у автора „Писемъ“, какъ и у многихъ, слово часто расходится съ дѣломъ. Такъ случилось и въ этомъ случаѣ; словъ любви къ заблуждающимъ мы нашли въ „Письмахъ по расколу“ мало, а рѣзко—суровые и презрительные отзывы о старообрядцахъ встрѣчаются въ нихъ почти на каждой страницѣ. По словамъ г. Тюнина, „расколъ — дикій врагъ не только православія (стр. 196) и православной вѣры (стр. 70), но и государства“, подъ которое онъ „всемирно подкапывается“

(стр. 214; снес. 48); „какъ отступленіе отъ св. соборной церкви, расколъ есть громадная духовная сѣть, разставленная діаволомъ для уловленія въ погибель душъ человѣческихъ“ (стр. 282); раскольничьи заблужденія по своей „дикости и грубости превосходятъ аріеву, несторіеву и македоніеву ереси“ (стр. 72; снес. 8); расколъ—„предтеча антихриста“ (стр. 5) и даже самъ „премрачный и седмиглавый антихристъ, низводящій во дно ада души и тѣла“ (стр. 364), а раскольники — „антихристовы служители и поклонники“ (стр. 363; снес. 165 и 221), „сообщники Іуды предателя и жидовъ, мыслями и сердцами которыхъ управляетъ самъ сатана“ (стр. 150; снес. 217), „вои безпятаго“ (стр. 175), т. е. сатаны (стр. 32); еще чаще авторъ „Писемъ“ называетъ расколъ „безжизненнымъ“ (стр. 103), „смердящимъ“ (стр. 6 и 25), „разлагающимся отъ самопроклятій трупомъ“ (стр. 49), „гнилостнымъ удомъ“ (стр. 167), „проклятою, шипящею змѣю“ (стр. 370) и т. под. По мнѣнію г. Тюнина, и расколъ составляетъ церковь (стр. 162), только—антихристову (стр. 163), церковь безпятаго (стр. 175), церковь антихристіанскую, „созданную безпатымъ и, какъ противящуюся истинѣ, канонически въ 1667 г. отлученную отъ св. Троицы и преданную въ распоряженіе сатаны“ (стр. 215); „раскольническая церковь, говоритъ авторъ „Писемъ“ въ другомъ мѣстѣ, есть, такъ сказать, эконожка безпятаго, одна изъ тѣхъ развратныхъ вдовицъ, басней коихъ заповѣдалъ отрицаться и самыхъ такихъ вдовицъ не пускать въ дома св. апостоль Павель, потому что онѣ развращаютъ... Напоминаемъ, что эта диковинная русско - раскольническая звѣрь-вдова, эта развратная, вороватая эконожка, эта кобелящаяся сплетница и клеветница, эта ругательница и отметница Завѣта Божія, при всемъ ея безобразіи,—слѣпая“ (стр. 219; снес. 364); крещеніе у раскольниковъ, по словамъ г. Тюнина, „не есть крещеніе, а отъ лукаваго духа“ (стр. 87); поэтому авторъ „Писемъ“ считаетъ раскольниковъ некрещеными (стр. 364; снес. 139 и 164—5 и др.) и даже нехристіанами; „ничего не имѣете вы, господа раскольники, говоритъ г. Тюнинъ въ одномъ мѣстѣ, по чему бы можно считать васъ христіанами; вы ругатели и Христу

и тайнствамъ Его“ (стр. 329); „раскольники, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, въ дѣйствительности ни христіане, ни язычники“ (стр. 71). Въ данномъ случаѣ обращаетъ на себя вниманіе не столько то, что г. Тюнинъ, вопреки своему общанію—относиться къ раскольникамъ, какъ къ роднымъ братьямъ, съ любовью, —бранить ихъ, по выраженію одного старообрядца, такими словами, „до какихъ, кажется, и сами архіереи не доходили“ (стр. 96), сколько то, что авторъ „Писемъ“ не понимаетъ, почему это его собесѣдники, которыхъ онъ то и дѣло обзываетъ еретиками, антихристовыми слугами и т. под. именами, не только „ругали“ его за глаза (стр. 28, 87, 110 и др.), но и во время самыхъ собесѣдованій сѣрдились и негодовали на него до того, что, не простившись даже съ бранчивымъ хозяиномъ, повертывались къ нему спиной и уходили домой, при чемъ хлопали дверью такъ сильно, что она едва держалась на петляхъ (стр. 363). А въ одномъ мѣстѣ г. Тюнинъ даже недоумѣваетъ, почему это „по теперешнимъ временамъ внушается не тревожить раскольническую совѣсть порицаніемъ ихъ недѣльныхъ суевѣрій и сатанинскихъ лжеученій“, какъ дѣлалось это прежде, когда „раскольниковъ клеймили общественнымъ позоромъ“ (стр. 346).

Изображая религіозное состояніе раскольниковъ въ выраженіяхъ, оскорбительныхъ для ревнителѣ старины и рѣзкихъ до грубости, г. Тюнинъ не особенно церемонится въ своихъ приговорахъ и объ умственномъ развитіи ревнителѣ „древняго благочестія“. Исходя изъ той мысли, что „расколъ зиждется на глубокомъ невѣжествѣ“ (стр. 7), авторъ „Писемъ“ рисуется заблуждающихъ такими глупцами (стр. 340), что кажется „самый-то мозгъ точно не въ башкахъ у нихъ“ (стр. 346), или „давно его ночью клопъ съѣлъ“ (стр. 307); по выраженію г. Тюнина, только нѣкоторые изъ раскольниковъ „сохраняютъ въ себѣ здраваго разумія съ булавочную головку“ (стр. 287). Что же касается знаній, которыми обладаютъ ревнителѣ „древняго благочестія“, то, по увѣренію автора „Писемъ“, раскольники, которыхъ ему приходилось встрѣчать, — такіе отпѣтые невѣжды, которые не могли съ толкомъ прочесть и правильно понять словъ сѣмвала: „распятаго же за ны“ (стр. 10),

не знали, что патр. Иосифъ жилъ раньше Никона (стр. 13), не имѣли понятія не только о значеніи, но даже и о самомъ существованіи клятвы московскаго собора 1667 г. (стр. 98), просто-душно спрашивали г. Тюнина, „когда сотворилась святая Троица“ и увѣряли автора „Писемъ“, что „съ крещенья Христова она существуетъ“ (стр. 156), вѣриво вѣрили и утверждали, что патр. Иосифъ, при которомъ напечатаны были особенно уважаемыя старообрядцами книги: Кириллова, о вѣрѣ и др., — „тотъ самый Иосифъ, который называется прекраснымъ, былъ проданъ въ Египетъ и толковалъ сны фараона на счетъ коровъ“ (стр. 179—180), и доказывали неправильность противословія тѣмъ, что „противъ солнышка бѣсы ¹⁾ кружатся, да справляютъ свои свадьбы вѣдьмы съ домовыми“ (стр. 300). Хотя не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что уровень умственнаго развитія большинства ревнителей старины крайне не высокъ и кругъ церковно-историческихъ свѣдѣній у заблуждающихъ весьма не широкъ, тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что въ данномъ случаѣ г. Тюнинъ, — употребимъ выраженіе Семена Денисова, — „неправедными поношеньми спиваетъ“ на ревнителей „древняго благочестія“ „неистинныя баснословія“, приписывая имъ такія нелѣпности, въ которыхъ они неповинны ни душой, ни тѣломъ ²⁾; говоримъ это тѣмъ съ большею рѣшительностію, что вопросы о томъ, когда сотворилась св. Троица и проч., предлагали автору „Писемъ“, по его словамъ не рядовые какіе либо раскольники-невѣжды, отъ которыхъ можно иногда слышать странные сужденія о разнаго рода предметахъ, а раскольники грамот-

¹⁾ По автору «Писемъ», раскольники во время бесѣдъ съ г. Тюнинымъ то и дѣло упоминаютъ «лукаваго» (стр. 259, 307, 316 и др.), «сатану» (стр. 310), «кривовосаго діавола» (стр. 331 и др.); а между тѣмъ извѣстно, что ревнители «древняго благочестія» всячески избѣгаютъ употреблять эти слова.

²⁾ Предубѣжденіе г. Тюнина противъ умственнаго развитія раскольниковъ такъ сильно, что онъ «Поморскіе отвѣты» называетъ «книжечкой» (стр. 362), инока Никодима обываетъ невѣждой (стр. 54) и даже современнаго апологета раскола О. Швецова, которому нельзя отказать въ начитанности и даже знаніи, называетъ «малограмотнымъ» (стр. 170).

ные, даже „любители чтенія“ (стр. 11 и 32), уважающіе знаніе до того, что дѣтей своихъ посылаютъ въ земскія школы (стр. 173), гдѣ они слушаютъ „уроки по закону Божію отъ православнаго священника“ (стр. 180). Впрочемъ и самъ г. Тюнинъ сознается, что бесѣды свои съ раскольниками и „сужденія“ ревнителей старины о разнаго рода вопросахъ онъ хотя и сряду записывалъ, но только „въ общихъ чертахъ“, а за тѣмъ „излагалъ“ ихъ, или по крайней мѣрѣ — „нѣкоторыя мѣста“, уже „по воспоминаніямъ“, вслѣдствіе чего въ „Письмахъ“ — рѣчи раскольниковъ „передаются не со стенографическаго отчета“ (стр. 221), т. е. не съ буквальною точностію ¹⁾. Но за то, можно думать, мимику и жесты

¹⁾ Есть впрочемъ основаніе думать, что не только букву, но и «существенный смыслъ» рѣчей раскольничьихъ авторъ «Писемъ» передаетъ въ своемъ сочиненіи не всегда «фактично вѣрно дѣйствительности». Такъ, напр., г. Тюнинъ увѣряетъ, будто бы раскольники во время своихъ бесѣдъ съ нимъ всячески поносили сектавтовъ другихъ толковъ: беспоповцы — поповцевъ (стр. 224—5, 268—280 и др.), поморцы — еодосѣвцевъ (стр. 257, 372—3 и др.), и наоборотъ (стр. 36, 367 и др.), обзывая ихъ самыми позорными именами: «свинопасовъ» (стр. 269, 370 и др.), «овцедавовъ» (стр. 277, 280, 354 и др.), «псовъ» (стр. 37, 268, 357 и др.), «балбесовъ» (стр. 39), «неотесанныхъ болвановъ» (стр. 310), «бѣшенныхъ собакъ» (стр. 373), «сатановъ» (стр. 367) и т. д.; а между тѣмъ извѣстно, что хотя раскольники разныхъ сектъ и толковъ и сильно враждуютъ между собою, но предъ никоніанами никогда не позволяютъ себѣ говорить о своихъ противникахъ рѣзко и презрительно. Точно также хотя несомнѣнно, что въ расколѣ совершается не мало всяческихъ «безобразій», тѣмъ не менѣе мы считаемъ невѣроятнымъ слѣдующій разговоръ москвича, который г. Тюнинъ приводитъ въ своихъ «Письмахъ», ничтоже сумняся: «раскольникамъ какими-то судьбами удалось совратить въ ихъ вѣру пожилого нѣмца-торговца. Крещеніе назначено было въ Бончурѣ въ домѣ нѣкоего раскольника Бобкова, жена котораго была кумой. Крестилъ попъ Иванъ. Принесли большую кадку съ водой, возжгли свѣщи, все, какъ подобаетъ, по благочестію. Попъ Иванъ началъ священнодѣйствовать. Только кумѣ что-то почудилось, что крестить не надо, и она, не долго думая, кричитъ попу Ивану: «Ванька, брось, не крести». Но попъ Иванъ не внемлетъ чудодѣйственному гласу и продолжаетъ крестить. Тогда кума возженной свѣщей тычетъ попу въ бороду съ болѣе энергическимъ крикомъ: «говорять тебѣ, Ванька, брось». Но попъ, обмахавши подожженную бороду, всетаки продолжаетъ священствовать. И вотъ кума Меланья, не говоря дурнаго слова, бросаетъ свѣчу, хватаетъ попа въ волосы и давай

своихъ собесѣдниковъ г. Тюнинъ старался изобразить въ своемъ сочиненіи съ фотографическою точностію. По „Письмамъ“, всѣ раскольники, съ которыми г. Тюнину приходилось вести бесѣды, и Бѣлкинъ и Усовъ и др. вели свои рѣчи и выслушивали рѣчи автора „Писемъ“ не иначе, какъ поглаживая (стр. 40), или разглаживая бороду (стр. 41), а иногда и брюхо (стр. 282, 298 и др.), потряхивая головой (стр. 224), шевеля иногда даже гнѣвно бровями (стр. 41, 45, 193, 223 и др.), разводя усы (стр. 41, 256, 261 и др.), или шевеля ими, „какъ котъ съ просонокъ“ (стр. 172), почесывая затылокъ (стр. 43, 172 и др.), или за ухомъ (стр. 371, 374), мигая (стр. 191, 389), или сверкнувъ глазами, „яко тигръ“ (стр. 264, 327 и др.), а иногда просто дѣлая строгіе глаза (стр. 40), держась за бороду и ядовито улыбаясь (стр. 225), или „насунившись, яко мышь на крупы“ (стр. 254). поглаживая носъ (стр. 172), сопя изъ себя (стр. 41, 238, 260, 347, 362), или въ себя (стр. 236, 266 и др.) носомъ, или ноздрями (стр. 316), иногда такъ сильно и отрывочно, „точно ежъ“ (стр. 326), или „аки паровикъ на чугункѣ“ (стр. 373), дѣлая изъ бороды „бакенбарды“ (стр. 356), иногда „похожія на бакенбарды старыхъ временъ стряпчаго“ (стр. 241), стуча по столу кулакомъ (стр. 45, 223 и др.), молодцовато фыркая (стр. 222) и проч. Быть можетъ, все это кому либо покажется и очень забавнымъ, — по крайней мѣрѣ сынъ Бѣлкина, школьникъ лѣтъ 11, по увѣренію г. Тюнина, „весело хохоталъ, прыгая по полу“,

возить его по полу, приговаривая: «я тебѣ говорила — брось... я тебѣ говорила — брось». Кума — баба сильная и трепку попу задала хорошую» — (стр. 67—8). Мало этого: мы думаемъ, что въкоторыя, если не всѣ, находящіяся въ книгѣ, рѣчи раскольниковъ въ дѣйствительности не были записаны г. Тюнинымъ со словъ собесѣдниковъ, а прямо сочинены самимъ авторомъ «Писемъ»; таковы, между прочимъ, «сказанія» (стр. 336—342) поморца о томъ, какъ «безпятый» съ вѣдьмами и со «всякою проклятою нечестью, ютящеюся на Лысой горѣ близъ Кіева», совѣщался въ 1650 году о томъ, какъ бы и на Руси произвести «отступленіе» отъ истинной вѣры, при чемъ вѣдьмъ величалъ «мадамами», за что послѣднія «дѣлали ему глазки», а болѣе смѣлыя изъ нихъ даже «ногой трогали кончикъ его хвостика», что «псу» нравилось (стр. 339).

когда писецъ Перепелкинъ читалъ въ „Русскомъ Курьерѣ“, какъ уфимскій сектантъ, говоря, что онъ не раскольникъ „поглаживалъ бороду“ (стр. 173); но на читателя взрослого такого рода „точность“ производитъ непріятное впечатлѣніе.

Бъ удивленію, по „Письмамъ“, не только раскольники, но даже лица интеллигентныя—въ родѣ редактора „Уфимскихъ губернскихъ Вѣдомостей“ г. Гурвича — объясняются съ г. Тюнинымъ, „растопыря руки“ (стр. 52); самъ даже „безпятый“, совѣщаясь съ вѣдьями, „тарачилъ зенки, махалъ ногой и сердито сопѣлъ изъ себя“ (стр. 338). Неудивительно послѣ этого, если и самъ авторъ „Писемъ“, по примѣру своихъ собесѣдниковъ, иногда „отъ удовольствія слушать безпоповца поглаживалъ бороду“ (стр. 276), о чемъ и доводитъ до свѣдѣнія читателя.

Излагать подробно содержаніе книги г. Тюнина мы не будемъ, да притомъ не легко и сдѣлать это. Авторъ „Писемъ“ въ своемъ сочиненіи ведетъ рѣчь о самыхъ разнообразныхъ, иногда даже не имѣющихъ никакого отношенія къ вопросу о расколѣ (стр. 78—9, 81—2 и др.), предметахъ и притомъ—безъ плана, безъ системы, съ повтореніями ¹⁾ и постоянными перерывами рѣчи ²⁾,—такъ, что и самъ г. Тюнинъ повидимому затрудняется точно передать содержаніе своего литературнаго произведенія. По крайней мѣрѣ въ объявленіяхъ о выходѣ въ свѣтъ „новой“ книги онъ излагаетъ содержаніе ея неодинаково; въ приложенномъ къ книгѣ

¹⁾ Такъ, напр., сказавши объ инокѣ Никодимѣ и его «Вопросахъ» въ VI письмѣ (стр. 41—2, 53—4), г. Тюнинъ «въ дополненіе» къ прежде сказанному ведетъ рѣчь о Никодимѣ и его книгѣ и въ VIII письмѣ (стр. 84); но, не ограничиваясь и этимъ, авторъ «Писемъ» не могъ отказать себѣ въ удовольствіи «сказать нѣсколько словъ по поводу книги инока Никодима» и въ XIII письмѣ «въ дополненіе сказаннаго къ VI и VIII письмамъ» (стр. 140).

²⁾ Неизвѣстно почему, только г. Тюнинъ очень часто, начавши разсужденіе о какомъ либо предметѣ, вдругъ прерываетъ рѣчь замѣчаніями въ родѣ слѣдующихъ: «но объ этомъ въ слѣдующій разъ сообщу» (стр. 12), «но объ этомъ послѣ» (стр. 39, 70, 101 и др.), «потомъ объясню» (стр. 91), «о семъ потомъ» (стр. 375), «объ этомъ буду говорить особо» (стр. 111, 242, 362 и др.), «въ особыхъ письмахъ» (стр. 152), «подробности до слѣдующаго письма» (стр. 367).

объявленіи мы читаемъ: „въ ней: оригинальные очерки и рассказы изъ сферы раскольниковъ г. Уфы, Уфимскаго края, Москвы и др. мѣсть; отзывы раскольниковъ о расколѣ, беспоповцевъ о бѣглопоповцахъ и „австрійскихъ“, а сихъ послѣднихъ—о беспоповцахъ; приведены: изслѣдованія о перстосложеніи и по другимъ предметамъ, о коихъ идутъ толки въ расколѣ, и много другихъ доказательствъ и текстовъ изъ старыхъ книгъ св. Писанія, къ уразумѣнію заблужденій раскола“; а въ объявленіи, которое печаталось въ „Церк. Вѣстникъ“, говорится, что „новая“ книга „содержитъ кромѣ очерковъ и рассказовъ изъ міра раскольниковъ: Уфимскаго края, Уфы, Москвы, Казани, Астрахани и пр., доказательства на возбуждаемые раскольниками вопросы: о перстосложеніи, имени Христа Іисусъ, о словѣ истиннаго въ 8 чл. сѹмвола вѣры и проч. и о существѣ лжеученія сектъ: бѣглопоповцевъ, австрійскихъ, поморцевъ-брачныхъ, федосѣевцевъ, рябиновцевъ, дырниковъ и проч. до новоявленныхъ „штунды“ и „посерединкѣ“, съ представленіемъ доказательствъ, какъ раскольники другъ друга обличаютъ, раздѣляя себя на „поморцевъ“ и „лысогорцевъ“ на „истыхъ“ и „свинопасовъ“ и т. д.“. Что же касается языка, которымъ написана книга, то въ „Письмахъ по расколу“ не только раскольники объясняются какъ-то вычурно и напыщенно¹⁾, но и у самого г. Тюнина языкъ помѣстамъ отличается

¹⁾ Слова: «кентра, истовость, основа, суть» и проч. такъ и летятъ изъ устъ собесѣдниковъ г. Тюнина; кромѣ того наряду съ словами, свидѣтельствующими о томъ, что и ревнители старины вкусили по своему европейской цивилизаціи, въ родѣ: прогрессъ (стр. 58), рельефнѣе, анализировать (стр. 68), атеизмъ (стр. 69), узкопартийный (стр. 252) и проч., въ «Письмахъ» постоянно встрѣчаются и такія слова и выраженія, отъ которыхъ «Русью пахнетъ» и которыя книгу г. Тюнина дѣлаютъ положительно непригодною «для семейнаго чтенія», какъ напр.: поскудство (стр. 265), подлюсть (стр. 270), сквалыга (стр. 327), смажу (стр. 156), или: «вотъ вы потолкуйте съ ними,—они вамъ носъ утрутъ» (стр. 199), «ишь ты размолилась на наши-то образа, замоталась, какъ кобыла хвостомъ» (стр. 152), «а я скажу тебѣ то, что ты поковыряешь въ новдрахъ» (стр. 146), «сумнительство ихъ заѣдаетъ, точно вша» (стр. 219), «на ихъ трижды нужно харкнуть и размазать» (стр. 369). Къ удивленію, по примѣру, вѣроятно, раскольниковъ, и самъ авторъ «Писемъ» иногда выражается

оригинальною, граничащею съ балагурствомъ. Вотъ, напр., въ какихъ выраженіяхъ авторъ „Писемъ“ передаетъ свое впечатлѣніе отъ бесѣды съ поморцемъ: „нѣтъ, господа поморцы, не споръ вель я съ вашимъ репетированнымъ *первачемъ*, не имѣлъ даже тѣни намѣренія досадить ему, а ощипать... право не знаю, какъ за это и приняться бы, уже потому, что, всматриваясь въ религіозно-нравственную фигуру собесѣдника-поморца, я не успѣвалъ давать себѣ отчета въ поразительныхъ явленіяхъ... Такъ не успѣлъ я рассмотреть кудель превосходнаго *руна*, выросшаго у поморца на лѣвой половинѣ груди и знаменующаго въ данномъ случаѣ то, что извѣстно у всѣхъ народовъ и во всѣ времена, подъ названіемъ „стремленія къ высшему“, „религія“, и сосчитать на немъ, т. е. на рунѣ, великаго множества репьевъ и другихъ колючихъ травъ, нахватавшихся носителемъ его (руна) при „гульбѣ“ по плевельной нивѣ раскола, какъ поморець повертывался и я, къ удивленію, видѣлъ цѣлую полосу твердой *щетины*... Поморець вновь повертывался, и вотъ я вижу нѣсколько перьевъ и лапу *пестраго гуся*... Далѣе всматриваюсь и, откровенно сознаюсь, меня начинаетъ коробить: у безоповца вижу я большую *прядь* длинной *волчьей бороды*, прикрытую шерстью отъ руна... Это меня сильно занимало, *озадачивало*... Такимъ образомъ, понятно, въ отношеніи „ощипыванья“ нечего было и думать... Къ тому же, къ концу разговора, припомнивъ отзывъ Бѣлкина объ однорогомъ морскомъ звѣрѣ и подѣ вліяніемъ розсказней поморца о фізіономіи и художествахъ духовнаго антихриста, мнѣ стало представляться, что вотъ онъ, поморець, для доказательства того, что онъ говоритъ правду,—крикнетъ, либо свиснетъ, и предъ нами предстанетъ онъ, адскій духъ, и, тряхнувъ рогами, погрозивъ мнѣ когтемъ, прорычитъ: вотъ я, а ты тутъ толкуешь о Христовой церкви? *Моихъ истыхъ* критикуешь и обиждаешь“?! (стр. 364—5). Эти

довольно энергично. Когда Усовъ замѣтилъ, что старики-раскольники книгу Кириллову называютъ сочиненіемъ Кирилла іерусалимскаго, г. Тюнинъ отвѣчалъ: «плюньте имъ въ глаза и гоняйте отъ себя, потому что они лгутъ» (стр. 12).

разсужденія г. Тюнина невольно напоминаютъ приведенный нами выше рѣзкій отзывъ какого-то «генерала» о патриотизмѣ автора „Писемъ“.

Въ XX письмѣ г. Тюнинъ говоритъ, что онъ намѣренъ еще издать выпускъ „Писемъ по расколу“ (стр. 214). Судя по тому, какъ неравнодушенъ авторъ разсматриваемой нами книги къ литературной извѣстности ¹⁾, можно думать, что г. Тюнинъ приведетъ въ исполненіе свое намѣреніе. Отъ души желаемъ, чтобы второй выпускъ „Писемъ по расколу“ оказался удачнѣе перваго.

Н.

¹⁾ Неравнодушіе г. Тюнина къ литературной дѣятельности видно изъ того, что въ «Письмахъ» онъ пользуется всякимъ случаемъ для того, чтобы указать, что и гдѣ именно имъ было напечатано раньше (стр. 34, 56, 70, 77, 79, 176, 189, 204, 215, 249, 291, 342, 357 и др.).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки